
Виктор Кшнякин
Остров сбывшихся надежд. Вариант 2. Книга 2
18+

Виктор Кшнякин

Остров сбывшихся надежд. Вариант 2. Книга 2

«Автор»
2026

Кшнякин В. М.

Остров сбывшихся надежд. Вариант 2. Книга 2 /
В. М. Кшнякин — «Автор», 2026

Продолжение цикла. Островная защищённая база переходит в режим замкнутого существования. На Земле в результате локальных ядерных конфликтов начинается ядерная зима. Оставшиеся в живых люди пытаются выжить в исковерканном ими мире.

© Кшнякин В. М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Начало трудного пути 5
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Виктор Кшнякин
Остров сбывшихся надежд. Вариант 2. Книга 2

Глава 1. Начало трудного пути

(один день из жизни в подземном убежище)

Автономная островная база – прибежище разного рода людей, многонациональное сообщество, собранное гением небольшой группы богатых предпринимателей, озабоченных вопросом выживания в период апокалиптических событий на земном шаре. Решением Высшего Совета базы была введена полная изоляция от внешнего мира с сохранением григорианского летосчисления, разбивкой времени на месяцы, недели и часы. Вот только руководство анклава для удобства исчисления времени решило несколько усовершенствовать сам календарь. В каждом месяце установили по 30 календарных дней, а лишние пять дней (шесть в високосные годы) сделали праздничными выходными днями в конце года по истечении последнего месяца – декабря. Нормальная продолжительность пятидневной трудовой недели – 40 часов. Дежурные смены и непрерывные производства работают в режиме скользящего графика, устанавливаемого главами секторов. Сейчас идёт 7-ой день с начала полного автономного существования, по стечению обстоятельств день недели – воскресенье.

Большая часть жителей отдыхает от трудов праведных, некоторые дежурят на непрерывном производстве, в секторах обеспечения, на охране периметра базы. Раннее утро по внутренним часам, утро без встающего на горизонте солнца, без неба, переходящего по цвету от тёмного ночного через алый к розовому и далее к светлеющему голубому, без лёгких перистых облаков в вышине, без налетающего свежего ветра, без криков птиц и диких животных.

Спальня рядом с личным кабинетом Главы Высшего Совета, 6 часов 10 минут внутреннего времени, Курт Шнайдер, глава проекта.

Сегодня уже заканчивается первая неделя с момента введения режима полной изоляции от внешнего мира. Там, снаружи, бушуют ураганы; закручивают смертельную спираль смерчи; выбрасывают в атмосферу ядовитые вещества и дым, извергаются магмой вулканы в поясах нестабильности нашей планеты; радиоактивные облака перемещаются в стратосфере, застилая солнечный свет, проливаясь на землю опасными осадками; во многих регионах температура воздуха понизилась на десяток-второй градусов. Земной шар превратился для оставшегося в живых, после ядерного Апокалипсиса, человечества в отдельные зоны выживания. Природа добавила несчастному населению к ужасам военной разрухи жестокие испытания погодой и стихией.

На поверхности нашего острова до начала активных боевых действий в Юго-Восточном регионе нормальный радиационный фон составлял 20 – 30 микрорентген в час (0,2 – 0,3 микрозивертов в час (далее сокращение - мкЗв/ч)). Постепенно, в ходе катастрофических ядерных взрывов на территории Японии, Китая, Кореи, наши детекторы радиации стали фиксировать повышение фоновых значений в начале до 1 мкЗв/ч, а далее – до 2 – 3 мкЗв/ч. Естественно, мне пришлось внести предложение на заседании Высшего Совета базы о введении режима полной автономности от этого смертельно опасного внешнего мира. Конструкция внутренних помещений базы предполагала наличие герметичных, хорошо защищённых от любого внешнего воздействия дверей в переходных тамбурах. Кроме того, в них искусственно нагнетается

воздух для создания избыточного давления, препятствующего проникновению радиоактивной пыли снаружи. Этот способ мы позаимствовали у военных, которые создавали избыточное давление внутри боевой техники, преодолевающей в ходе вооружённых столкновений зоны радиоактивного заражения.

Не хочу хвалить себя и моих соратников по проекту, внёсших значительный вклад в его осуществление и погибших при трагическом стечении обстоятельств на пути к острову, но мы правильно поступили в прошлом, когда поверили интернациональной группе учёных-ядерщиков. Они, по их утверждениям, подошли вплотную к разрешению практической задачи создания действующего реактора на принципах термоядерного синтеза. Наша группа энтузиастов проекта создания автономной островной базы на случай ядерной войны на планете отчётливо понимала, что решение проблемы энергетического обеспечения – это главнейшая насущная задача. Теоретические выкладки и практические наработки, предложенные нам интернациональным коллективом независимых учёных, нас впечатлили. Как оказалось, позже, некоторые идеи и их воплощение в конкретные материалы, выдерживающие нагревание до миллиона градусов Цельсия, достались им фантастическим образом: в ходе сеанса ментальной связи с представителем космического разума, контролирующим нашу звёздную систему. Звучало неправдоподобно, но результат был ошеломляющим: экспериментальный образец установки дал устойчивый пучок плазмы с выделением огромной энергии. Главная проблема энергонезависимости, всё-таки, имела своё решение!

Конечно, мы рассчитывали в вопросе энергоснабжения не только на термоядерную установку. Выбор острова, на котором мы решили обосноваться, был долгим и трудным. Искомый клочок суши под наш проект должен был отвечать следующим требованиям и иметь:

долину, окружённую горами,

горный массив, позволяющий оборудовать внутри множество помещений и промышленных объектов,

удобную бухту, желательно с причальной инфраструктурой, для приёма поступающих на остров грузов,

гроты в скалистых берегах, позволяющие построить проход в подземную гавань для атомной подводной лодки,

тропический лес,

источники пресной воды.

Длительные поиски, всё-таки, увенчались успехом – остров, удовлетворяющий нашим пожеланиям, мы нашли. По проекту, в ходе масштабного строительства, долина между горами была перекрыта прочным полупрозрачным куполом, оборудованным солнечными панелями, емкостями для сбора дождевой воды, нагревательными солнечными радиаторами для подачи горячей воды в системы жизнеобеспечения острова. Огромная благодарность была выражена группе китайских и российских инженеров, которые имели богатый опыт проектирования и строительства больших перекрытых пространств. Под куполом были построены оранжереи и на открытом грунте культивировались различные злаковые, овощи и фрукты. Не забыли мы и о разбивке парковой зоны для отдыха наших жителей. Там соорудили приличный бассейн, пляжный уголок, дорожки для прогулок и езды на велосипедах (самокаты, как вид индивидуального мобильного транспорта. в силу его высокой травмоопасности для окружающих, были под запретом), детский городок, спортивную площадку, места для отдыха и развлечений. Предполагалось, что это место будет использоваться при ограничении выхода во внешний мир, когда обстановка под куполом будет ещё безопасной для пребывания там человека.

Похожая зона отдыха располагалась снаружи, в местном поселении, которое мы, переселив аборигенов на другие острова (с выплатой им хорошей компенсации за причинённые неудобства), отреставрировали, улучшили в плане дополнительных удобств (оборудовали бассейн, джакузи, пляжный бар, шезлонги, гамаки, зонтики от солнца и прочее). Большую часть

наземных сооружений спрятали под маскировочной теплоотражающей сетью (не хотелось обнаруживать своих преобразований на острове различными любопытными соглядатаями, в том числе, с космических спутников). Пока было возможно, в порядке установленной очерёдности, наши жители могли пользоваться этой инфраструктурой для своего отдыха под открытым небом.

Возвращаясь к вопросу энергоресурсов, мы предусмотрели строительство приливных (волновых) станций; установили в горах ветрогенераторы вертикального типа; смонтировали на местном водопаде горного озера небольшую автоматическую электростанцию; аккуратно пробурили в жерле давно потухшего вулкана скважину, позволяющую использовать термальное тепло магмы. В общем, мы применили для своей пользы все доступные средства получения электрической и тепловой энергии. В запасе у нас остались дизельные генераторы (законсервированные на всякий экстренный случай) и возможность подачи электроэнергии через кабели порта от атомного реактора нашей подводной лодки.

Немало споров на первых порах реализации проекта вызывал у нас вопрос оценки эквивалентности труда наших будущих жителей. Замкнутое человеческое сообщество на нашей островной базе требовалось ограничить рамками жёстких законов, чётких правил и справедливого распределения накопленных ресурсов. При этом мы изначально условились, что все жители анклава, начиная от подсобного рабочего и заканчивая высшими управленцами должны будут неукоснительно и в равной мере соблюдать установленные правила. Иначе в скором времени возможен рост напряжённости, и, как следствие, волнения и физическое насилие.

Совместное решение моих соратников, и моё в том числе, было следующим:

разбить служебный персонал на специализированные группы,

установить в каждой группе единый почасовой тариф оплаты труда,

установить доплаты за повышенный риск на рабочем месте,

установить доплаты и льготы за сложную и опасную работу,

выплачивать ежемесячное вознаграждение за стаж работы по специальности,

премировать специалистов за внедрение изобретений, улучшающих конечный продукт их деятельности,

установить почётные звания, систему наград и отличий, которые будут обеспечены дополнительными выплатами их обладателям,

распространять всеми доступными средствами информацию о людях, приносящих базе большую пользу,

обеспечивать карьеру специалистам, проявившим профессиональные или организаторские способности на своем участке работы.

Оценивать работу управленцев мы решили по критерию эффективности в порученном секторе: если всё работает как часы, нет крупных аварий и производственного брака, люди на местах довольны и обеспечены всем необходимым, нет срывов в логистике и прочее – это значит, что руководитель на своём месте и соответствует занимаемой им должности. Основные требования к начальникам – это вежливость, компетентность, работоспособность, честность, стремление к совершенствованию себя и своих подчинённых. Не нужно бояться признать свои ошибки, страшно их постоянно замалчивать. Наше общество должно стать большой семьёй, в которой нет места скрытности, подлости, зависти, агрессии и насилию. От каждого – по способности, каждому – по труду его полезному!

Что касается распределения по группам работающих граждан, то мы установили следующие:

первичного обслуживающего персонала (подсобные рабочие, уборщики, складские работники),

среднего обслуживающего персонала (водители, экспедиторы, швеи, повара, рабочие пекарен, официанты, продавцы, рабочие всех специальностей),

старшего обслуживающего персонала (электрики, сантехники, водопроводчики, ремонтники всех направлений, операторы станков с ЧПУ и ЭВМ, слесари, токари, сварщики),

специалисты непроизводственного сектора (учителя, врачи, преподаватели, бухгалтера),

специалисты на производстве (инженеры, менеджеры, конструкторы, испытатели),

защитники (бойцы сил самообороны, моряки АПЛ, операторы оружейных комплексов и следящих систем, оружейники),

энергетики (вся обслуга реакторов, энергетических установок, аккумуляторного оборудования),

аналитики (специалисты аналитической службы, отвечающие за сбор и обработку информации о деятельности всех секторов, хранимых запасов, расходах и приходе производимой продукции, продовольствия, материалов, ресурсов),

управленцы (прорабы, начальники всех направлений),

члены Высшего Совета.

Мерилом денег у нас на острове стали электронные монеты (называть их известными мировыми валютами мы не стали). У каждого жителя был электронный кошелёк, встроенный в специальный браслет на руке, который по приходу в жилой модуль следовало поместить в специальное считывающее устройство. Помимо проверки текущего баланса, браслет снимал основные показатели жизнедеятельности организма владельца, позволяя распознать отклонения от нормальных параметров и своевременно пригласить жителя в медицинскую зону для комплексного обследования. Кроме этого, каждый гражданин нашего общества в обязательном порядке в течение года был обязан пройти углубленную диспансеризацию. При компактном проживании и постоянном общении никакие эпидемии нам были не нужны. Впрочем, пора прервать размышления и немного отдохнуть от моей постоянной работы, которая заставляет меня думать обо всём, анализировать поступающую информацию круглосуточно (бывает даже во сне), эффективно решать множество вопросов нашего небольшого сообщества.

Курт повернул голову в сторону своей супруги. Женщина спала на подушке, по которой разметались её пышные тёмные волосы; красивое чуть продолговатое лицо с нежной кожей было умиротворённым; лёгкая улыбка украшала её привлекательные, сочные губы; дыхание было ровным и тихим. Мужчина невольно залюбовался своей подругой, в который раз удивляясь не только её красотой, но и её выбором своего спутника жизни. Он не считал себя идеалом мужчины. Грубоватые черты лица, жёсткие тёмные короткие волосы, аккуратные усы и бородка, серые глаза, прямой нос, широкие плечи и высокий рост не делали из него рокового мачо. И, тем не менее, его любимая Яна с самой первой встречи с ним не скрывала своего интереса, а, в скором времени, и симпатии к Шнайдеру. Совместная работа сблизила их, помогла найти общие интересы, привела к алтарю, где влюблённые поклялись быть всегда рядом и делить вместе радость, заботы, семейный кров и воспитывать своих будущих детей.

Девушка, как будто бы почувствовав взгляд мужа, приоткрыла глаза, сфокусировав зрение на нём, протянула к мужчине левую руку, коснувшись его щеки. Курт лёгким прикосновением прижал её ладонь к губам, поцеловал сначала пальцы, потом стал целовать кисть руки, сгиб локтя, постепенно поднимаясь к плечу любимой. Шея, мочка уха, пьянящий запах распущенных волос, чуть припухлые со сна губы – и вся вселенная закрутилась вокруг двух обнажённых тел на большой удобной кровати личных апартаментов Главы базы.

В это время крепкий мужчина среднего роста, одетый в рабочий комбинезон, с небольшой фетровой тирольской шляпой на голове, шёл размашистым шагом по тускло освещённой улице подземного города. На его круглом в меру упитанном лице с голубыми глазами под кустистыми бровями блуждала гримаса недовольного человека, разбуженного ранним утром

почём зря. Утренний прохожий дошёл до нужного ему места, открыл неприметную дверь подсобного помещения и зашёл внутрь.

Сектор водоснабжения и водообработки, 6 часов 30 минут внутреннего времени, Иоганн Вайс, комендант базы.

Дежурный инженер вызвал меня через браслет на руке, который помимо функций электронного кошелька и контролёра здоровья, был средством коммуникации внутри базы. Устойчивость связи обеспечивали специальные узлы, располагающиеся в разных местах не только внутри горных массивов, но и под куполом в долине. Вызвавший меня инженер, был взволнован и чем-то расстроен. Сразу после моего появления, он невнятно поздоровался и сбивчиво стал рассказывать об обнаруженной проблеме, используя кучу специальных терминов. Мне пришлось остановить его словоизвержение, попросив специалиста объяснить суть вопроса простым понятным языком. Нужно сказать, что основными языками общения пёстрой многонациональной группы технических специалистов были определены английский, немецкий и русский. Быстрое изучение этих языков достигалось, в том числе, передовыми методами воздействия через обучающие устройства виртуальной реальности. Плюс непосредственное постоянное общение с представителями нужной языковой группы.

Мне, как урождённому немцу, легче всего было разговаривать с сотрудниками базы на родном языке, хотя английский я знал в совершенстве, а русский хорошо понимал и сносно говорил на нём.

- И так, что случилось, старший инженер Дергач? – спросил я по-немецки.

- Уважаемый комендант Вайс (при служебном общении было принято называть должность и фамилию собеседника для простоты восприятия), счётчики контрольного потребления чистой воды показывают увеличение расхода выше установленной нормы в секторе расположения детского сада, школы и университета. Системы преобразования и регенерации чистой воды не могут пока в настоящее время обеспечить возникающий дефицит водоразбора, что может привести к перераспределению ресурсов между секторами базы.

- В чём причина недостаточно эффективной работы преобразовательных и очистных сооружений?

- Дело в том, что микроорганизмы, задействованные в процессе очистки, пока не вышли на свой максимум, а применение химических реактивов (активированного угля), ионного обмена и ультрафиолетового излучения в больших масштабах скажется на качестве очищенной воды и сроках эксплуатации фильтров.

- Что вы предлагаете, старший инженер Дергач?

- Увеличить мощность установки дистилляции воды и обратного осмоса, пока морская вода не радиоактивна.

- Хорошо, добавьте мощность для компенсации увеличенного расхода, а я проинспектирую учебный сектор – сказал я дежурному и вышел из сектора водоснабжения и водообработки.

Комендант базы вышел из подсобного помещения, постоял несколько секунд, собираясь с мыслями, потом зашагал в сторону учебного сектора. Там компактно располагались детский сад, школа и институт. Сегодня, в выходной день, работала лишь группа детского сада, в которой находились ребятишки суточных работников. Другие учебные заведения не функционировали, а значит там повышенного расхода чистой воды быть не должно. Иоганн решил быть аккуратным и внимательным, негоже сразу ругать воспитателей за перерасход ценного ресурса. Нужно сначала разобраться в причинах превышения нормативного потребления, а уж потом принимать какие-то меры воздействия. Быть может всё ограничится простым внушением?

Помещение детского сада, 7 часов 5 минут по внутренним часам, Мария Рощина, жена старшего помощника командира АПЛ, по должности – воспитатель. Женщина возрастом 32 года, среднего роста, стройная и спортивная, миловидное чуть вытянутое лицо, тёмные средней длины волосы, собранные в аккуратную причёску, серо-зелёные глаза, правильный рот с чуть поджатыми полными губами, тонкие брови и аккуратный прямой нос.

Моя беременность протекает без видимых осложнений и неудобств. Третий месяц я ношу нашего с Сергеем ребёнка. Обязанности воспитателя детского сада ничуть не обременяют меня: я и в прошлой (довоенной жизни) любила возиться с ребятишками, с удовольствием нянчилась с соседскими малышами, не испытывала раздражение, когда малые капризничали и истерили. Я всегда старалась найти причину раздражения ребёнка, устранить её побыстрее и успокоить маленького человечка. И мне это удавалось постоянно. По прибытии на базу, как и всем остальным будущим жителям, мне пришлось пройти процедуру психофизиологического исследования и профессиональный психологический отбор, которые подтвердили мою пригодность к должности школьного учителя. Правда, после двух месяцев беременности, с согласия руководства школы, я перевелась воспитателем детского сада. Нагрузка менее обременительная, чем школьная, как физическая, так и эмоциональная.

В настоящее время в нашем дошкольном заведении маленьких ребятишек не так уж и много: всего четырнадцать малышей возрастом от 3-х до 6-ти лет. Правда, нас предупредили, что в скором времени (месяцев через 6 – 7) в детском саду будет организована ещё экспериментальная ясельная группа. Наше замкнутое самодостаточное общество нуждается в постоянной обеспеченности рабочими ресурсами, и выпадение на долгое время женщин тех или иных специальностей после рождения ими детей, представляется нашему руководству непозволительной роскошью. При этом Высший Совет готов рассматривать для кормящих матерей индивидуальный распорядок работы или, по желанию женщины, даже смену специальности, с таким расчётом, чтобы они могли уделять своим чадам больше времени в течение дня (понятие времени суток в нашей замкнутой системе достаточно условное, ведь многие длительное время вынуждены жить и работать при искусственном освещении).

Сегодня я и напарница по группе Ирена Михальска (полячка по национальности, приятная женщина средних лет, миловидная, темноволосая, на удивление спокойная и дружелюбная) устроили нашим воспитанникам развлечение в надувных детских бассейнах. Радости и восторгу детишек не было предела: все пускали кораблики, игрушки, плескались друг на друга, визжали от избытка чувств, смеялись звонким задорным смехом. Мы с Ireной вскоре включились на полную катушку в детский бедлам, бегали вокруг бассейнов, уворачивались от вездесущих брызг, смеялись вместе с детьми. Вскоре все участники развлечения были мокрыми с ног до головы, но бесконечно счастливыми и довольными. С большим трудом удалось успокоить наших воспитанников, пообещав им после ускоренного обтирания и переодевания, чтение книги сказок.

Только мы привели в порядок подопечных малышей и сами переоделись, как в помещение заглянул комендант базы Иоганн Вайс:

- Приветствую вас, ребята. – произнёс он на русском языке. – Доброе утро, воспитатели Рощина и Михальска!

Нестройный хор ребячьих голосков ответил посетителю на смеси русского и английского языков, пожелав коменданту доброго утра.

- Здравствуйте, комендант Вайс, - после воспитанников произнесла я, - каким ветром Вас занесло в наши края?

Ирена немного стеснялась представителей руководства базы, предоставляя мне первую роль в поддержании начавшегося разговора.

- Мне бы хотелось посмотреть на ваше хозяйство. – ответил Вайс.

Ирена собрала вокруг себя ребятишек и повела их в другую комнату, позволяя мне с нагрянувшим, как снег на голову, начальником пройтись по детскому саду и продолжить общение с руководителем.

- Скажите, воспитатель Рощина, есть ли у Вас нерешённые проблемы в обеспечении учреждения?

- В настоящее время, пока, никаких проблем не замечено: вода в наличии, еда в достатке, игрушек хватает, ребята послушные и понятливые. – кратко по-военному ответила я.

- Это хорошо. Не поймите меня неправильно, но я бы хотел с Вами поговорить, именно, как комендант базы. – серьёзно посмотрел в мою сторону наш посетитель.

- Что случилось, комендант Вайс? – видимо, моё удивление было неподдельным. – Мы нарушаем правила?

- Приятно общаться с умной женщиной, - мужчина остановился и предложил мне присесть на стул, - есть некоторые обстоятельства, которые я вынужден Вам объяснить.

Комендант тоже присел на второй стул. Из соседней комнаты доносился голос Ирены, которая взяла книгу и стала читать сказку попеременно на трёх языках внутреннего общения базы. Задача раннего изучения языков была одной из главных в процессе воспитания дошкольников. В школу дети должны приходить с устойчивым словарным запасом и умением правильно строить фразы и предложения на любую тему. Нам, взрослым, казалось, что выполнение поставленной цели будет трудным, но на практике маленькие жители подземного мира быстро адаптировались и, как губки, впитывали и твёрдо запоминали новые слова и фразы на разных языках.

- Сегодня дежурный инженер сектора водоснабжения и водообработки вызвал меня по срочному делу. Вы, воспитатель Рощина, после прибытия на базу знакомились с правилами проживания и нормами потребления основных ресурсов?

- Конечно, комендант Вайс! Сдача экзамена обязательна для всех жителей базы. – ответила я, подозревая, что наши водные шалости с детьми будут иметь какие-то последствия.

- Хочу Вам напомнить, что воздух, вода и пища – это главные компоненты нашего существования, ресурс которых не является безграничным. Поэтому, их рациональное, бережное потребление – есть главная обязанность любого жителя нашего анклава!

- Я понимаю это. – промолвила я, решив перехватить инициативу, чтобы не превратить наш разговор в нудное нравоучение. – Мне неловко, что мы с воспитателем Михальска, пренебрегли в ходе развлечений с детьми необходимостью нормированного использования воды. Прошу прощения, такое больше не будет повторяться.

- Очень хорошо, что Вы это осознали. – напряжённость в лице коменданта тут же пропала. Он стал вновь добродушным и приветливым – Прошу Вас не только самим соблюдать режим экономного использования водных ресурсов, но и постоянно прививать вашим воспитанникам мысль о некотором ограничении потребления воды. Закрывать краны, выключать свет, не выбрасывать еду, сортировать мусор, не сорить в общественных местах, не проявлять излишнее любопытство, которое может привести к происшествиям и несчастьям. Все эти простые правила нашего общежития на острове должны быть непререкаемыми и неукоснительно выполняемыми всеми детьми. Примите мои пожелания, как очередную задачу воспитательного процесса. А теперь, я вынужден откланяться, дела не ждут.

С этими словами комендант встал со стула, слегка поклонился, надел на голову свою неизменную тирольскую шляпу и вышел за дверь. Я осталась сидеть. В моей голове щёлкнул какой-то тумблер: я поняла только сейчас, спустя неделю после полной изоляции от остального опасного мира и случившегося разговора с Вайсом, что наша жизнь в подземном городе, по всей видимости, будет не простым заточением в горном массиве, а тяжёлым, вполне возможно, изнурительным существованием. Какими бы большими ни были запасы на наших складах, воспроизводимые в продовольственном секторе продукты, они имеют конечную цифру. Воздух и

вода не возникают из ниоткуда: фильтры нужно периодически менять, сточные отходы – очищать. Теперь нужно забыть о полных ваннах и свежем благоухающем воздухе, наполняющем наши лёгких. Впереди нас ждёт ужесточение норм потребления всего, и эту простую истину нужно закрепить в сознании подрастающего нам на смену поколения.

Комендант Вайс покинул детский сад в полной уверенности, что назидательный разговор с воспитателем Рощиной будет воспринят ей как руководство к дальнейшим действиям. Женщина – супруга старпома командира АПЛ – не может быть необязательной и легкомысленной, а, значит, можно быть спокойным за этот участок воспитательного процесса. Проходя по улице подземного города, мужчина бросил внимательный взгляд на расположенный недалеко медицинский центр. Руководство базы гордилось этим учреждением, имеющим современное медицинское оборудование, укомплектованным профессиональными врачами и медицинским персоналом, обеспеченным необходимыми лекарственными средствами (хотелось бы думать, что это так) на все случаи возникающих заболеваний и травм. Понятно, что запасы медикаментов и нужных для лечения материалов не безграничны, но для их пополнения на базе есть небольшая лаборатория с приличным оборудованием для медицинского производства. Комендант повернул к своему дому, ведь сегодня всё же выходной день, нужно провести его с любимой супругой, которая, наверняка, уже встала с постели и готовит своему озабоченному работой муженьку вкусный завтрак. От такой приятной мысли мужчина прибавил шаг.

Медицинский центр, палата сохранения, 8 часов 15 минут по внутренним часам, Надежда Ветрова, жена капитана АПЛ. Женщина чуть выше среднего роста, миловидное немного вытянутое лицо с карими глазами и аккуратным носиком, каштановые средней длины распущенные волосы.

Интересное совпадение случилось в моей жизни: с началом полной самоизоляции базы я легла на сохранение в медицинский центр. Наши врачи настаивают на предродовой изоляции беременных женщин на 9-м месяце вынашивания плода. Мотивируют это тем, что в условиях возможных стрессовых ситуаций подземного существования, лучше наблюдать за будущими матерями круглосуточно. Вот и лежу в чистой, оборудованной диагностической аппаратурой, палате, веду беседы с двумя соседками на разные темы, читаю книгу о воспитании малышей и прислушиваюсь к мальчишке в моём животе (УЗИ однозначно показало пол нашего с Михаилом ребёнка).

Благодаря хорошей проработке проекта строительства нашей базы в прошлом, огромным денежным вложениям группы основателей, созидательному труду строителей, прекрасному поиску современной медицинской аппаратуры менеджерами, этот центр стал, поистине уникальным, средоточием передовых достижений в лечении практически всех известных заболеваний и богатейшего опыта большого коллектива врачей, медицинского и обслуживающего персонала. Страшно, когда в замкнутом пространстве обитания возникают болезни, быстро превращающиеся в эпидемии. Потому у всех жителей браслеты на руке, сообщающие в аналитический отдел больницы ежедневные отчёты о состоянии здоровья его носителей. Это правильно: лучше распознать недуг на ранней стадии, чем бороться с эпидемией и её осложнениями в последствии.

Впрочем, я не медик, я – учительница начальных классов. Во время моей, пока непродолжительной, работы в школе базы стало понятно, что устроители не только продумали архитектурные моменты, но и разработали учебные программы для детского сада, школы, политехнического колледжа и института. Часть предметов исключили из образовательного процесса полностью или урезали до минимума. Основные дисциплины, такие, как математика, геометрия, физика, химия, биология, анатомия человека, три языка местного общения, классическая мировая литература, должны преподавать в максимальном объёме. Не забыли и о практиче-

ских предметах: физическая и военная подготовка, основы медицинского лечения, трудовые уроки по различным направлениям, имели своей целью готовить подрастающее поколение к освоению сложной техники жизнеобеспечения анклава, охраны его жителей, постепенной замены старшего поколения на всех ступенях карьерной лестницы нашего общества молодыми работниками, специалистами и управленцами.

На мой, преподавательский взгляд, структура нашей маленькой Родины была сбалансирована и подчинена одной задаче – получить от каждого жителя максимальную отдачу в процессе его работы. Приобретая опыт, повышая свои знания, стремясь к совершенствованию на порученном участке деятельности, каждый человек мог расти не только по горизонтали от младшего специалиста к старшему, но и по вертикали – в результате назначений на должности другой группы спецов или управленцев. Надеюсь, что кумовство и протекционизм, присущие многим общественным формациям внешнего мира, не укореняться со временем у нас. Думаю, что этому будут препятствовать обязательная годовая диспансеризация (по установленному графику), психофизиологическое исследование (в просторечии именуемое полиграфом) и обстоятельные беседы с психологами медицинского центра. Высший Совет в настоящее время исповедует принцип справедливого распределения благ на основе максимального вклада каждого в возможность всех жителей существовать на достойном уровне.

Мои размышления прервала соседка по имени Урсула, немка по национальности, жена инженера сектора воздухозабора и фильтрации:

- Надья, - чуть коверкая русские слова обратилась она ко мне, - как ви думать, долго быть изоляций?

- Дорогая Урсула, - я немного призадумалась, - на этот вопрос сегодня ответить не возьмётся никто на нашей базе. Внешний мир настолько нестабилен и заражён радиацией (мои разговоры с Михаилом пригодились для этого пояснения), что нужно много времени для приведения планеты в порядок. Хочется верить, что оставшиеся у власти правители не пострадавших от военных действий территорий, не станут продолжать истребление себе подобных. Как говорил кто-то из философов в античности: «Недостаточно выиграть войну; важнее организовать мир».

- О, да! Война всем делать плохо. – вздохнула соседка. – Много народ погибать, много страдать просто житель, смерть рядом, ужас кругом. У писатель Стивенсон я читать: «Живой будет завидовать мёртвый». Нам везти, мы на остров защищён, мы ещё живой.

Мы замолчали. Каждая из нас про себя, наверное, подумала, что мы не просто живы, мы сохранили наши семьи, мужья приходят в дом, скоро родятся наши дети, которые не будут некоторое время испытывать ужас разрухи, горечь потерь, голод, холод и отсутствие внимания родителей. Внезапно, я почувствовала, что между ног становится мокро. Началось, отходят воды, мальчишка решил появиться на свет. Жму кнопку вызова медперсонала. Через минуту появляется медсестра с каталкой, два медбрата и доктор-акушерка. Быстро осматривают меня, аккуратно перегружают на каталку и везут в операционную. Пора мне стать матерью. Спаси и сохрани, Господи!

Пока в медицинском центре вершится таинство обретения материнства, на атомной подводной лодке, стоящей возле пирса подводного грота-порта, происходят события, нарушающие установленный распорядок спокойного причального существования.

Внутреннее причальное пространство, АПЛ «Хитрая щука», 9 часов 25 минут по внутренним часам, Михаил Ветров, капитан подводной лодки.

Сегодня я решил прервать наше полусонное портовое существование: спокойные сменные вахты, плановые работы в отсеках, обслуживание узлов и механизмов нашей подлодки. Моя дорогая жёнушка лежит на сохранении в медицинском центре, со дня на день в готовности

выпустить в этот опасный мир нашего сына. В первом браке мне не удалось познать радость отцовства. Зато вторая семья скоро станет на одного человечка больше. Эта мысль постоянно крутится в моей голове, улыбка сама собой появляется на лице, на сердце становиться тепло. Впрочем, я немного отвлёкся от рассказа о дне сегодняшнем.

Ночью мне не спалось: ворочался с боку на бок, вставал, ходил по комнате, снова ложился, забывался неглубоким сном и снова просыпался. Пробовал читать книгу, но смысл прочитанного скользил мимо моего сознания. Мысли снова и снова были рядом с моей Надюшей, я, как будто, предчувствовал скорое рождение нашего малыша. Вдоволь намаявшись, я встал, надел рабочую форму и пошёл к пирсу, где была пришвартована наша «Хитрая щука». Подхожу к подлодке. Дежурный матрос на месте возле сходней. Время 5 часов 45 минут. Не спит, чертяка! Заметил меня, видимо, издалека, подобрался немного, приветствует и докладывает, что посторонних на борту нет. Киваю головой и поднимаюсь на палубу.

Дежурный – инженер Кривоносов – находится в центральном посту, изучает инструкцию по эксплуатации пожарного оборудования корабля. Здороваюсь с ним. Он докладывает о текущем состоянии судна, проведённых профилактических работах и наличии на борту дежурной смены. Благодарю его за службу и даю вводную: «Срочный сбор личного состава и подготовка лодки к походу (с некоторыми ограничениями)». Включаю секундомер на командирском месте и сажусь в своё кресло: время тренировки пошло! Если вы думаете, что не выспавшийся, злобный начальник решил выместить свою неудовлетворённость на сонных подчинённых, то, скажу вам прямо: «Неправда ваша!» Гражданские люди не понимают, что на подводном корабле командир, как выражались в прошлом, «первый после бога», то есть, все его решения и приказы не обсуждаются, а выполняются точно и как можно быстрее. Бывает так в боевой жизни, что промедление на какие-то секунды в итоге губит весь экипаж. Потому и проводит командир внезапные тренировки, смотрит на действия своих подчинённых в различных обстоятельствах, старается определить слабое звено в боевой группе. А там, либо учить отстающего ещё можно, либо списывать его окончательно на берег по причине профессиональной несостоятельности и потенциальной опасности для всего экипажа в будущем.

Кривоносов быстро набирает на пульте связи команду сбора экипажа, даёт команду старшему смены матросов оповещать прибывающих об ограничениях, и, с моего разрешения, убывает в свой отсек для подготовки оборудования к походу. Через пятнадцать – двадцать минут (жилой сектор подводников расположен в непосредственной близости от пирса в соседнем сегменте пещерного города) начинают прибывать мои ребята. Они сразу включаются в процессы запуска механизмов, проверки систем и агрегатов, запасов необходимых для дальнего похода воды, воздуха, продуктов, напитков, спасательных гидрокостюмов, водолазного оборудования, боеприпасов и прочего, без чего наша подлодка будет бесполезной железякой в глубинах океана. С удовлетворением отмечаю слаженность, профессионализм, неспешную основательность матросов и командиров боевых частей (мы по-старинке именуем некоторые отсеки боевыми частями).

Вскоре поступают доклады в центральный пост о готовности к выходу во внешний мир. Даю ещё одну вводную: «Объединить запасы ВВД командирской группы!» ВВД – на нашем сленге – воздух высокого давления. Командирская группа – аварийный резерв командира лодки на экстренный случай срочного всплытия. Всё идёт штатно, до того момента, пока в центральный пост стремительно врывается наш юнга Майкл с баллоном СГП в руке (баллон для поддува гидрокостюма, кто не в теме), смиряет свой темп, подходит уже спокойно ко мне и протягивает сей предмет с чётким рапортом: «Товарищ, командир! Примите запас ВВД 5-го отсека!» После этого он оглядывается по сторонам с победным видом, типа, я успел первым к объединению ВВД с командной группой! Несколько секунд в центральном посту стоит чуткая тишина, а, затем, все присутствующие и заглядывающие в переборочные люки члены экипажа просто ржут, как истеричные лошади. Майкл в недоумении, он не знает, что все молодые

матросы, а, тем более, юнги должны пройти несколько кругов ада, пардон, приколов бывалых матросов и спецов, чтобы стать настоящей составной частью сплочённого экипажа. Не будет молодой человек принимать подначки и подколы близко к сердцу, не обидится на своих товарищей, воспримет всё это, как данность, сможет посмеяться над собой – быть ему в большой семье единомышленников, готовых прийти на помощь в трудную минуту не только в походе, но и в сухопутной жизни. Ну, а если реакция будет противоположной, то нам с таким обиженным водовозом не по пути (это отсылка к народной поговорке «На обиженных воду возят»)!

Вдоволь насмеявшись, я дал отбой учениям, а незадачливому Майку спокойно объяснил процесс исполнения поданной мной команды. После этого отпустил юнгу в 5 отсек, а его командиру, который маячил в проходе, погрозил пальцем. Тот быстро ретировался от греха подальше. Передав командование старпому Сергею Рощину, я вышел на палубу. Машинально посмотрел на часы: 9 часов 25 минут. Браслет на руке завибрировал (стоял беззвучный режим), я включил громкость, поднёс динамик к уху. Голос дежурной сестры медицинского центра базы радостно сообщил мне, что у нас с Надеждой на свет появился сын! Вечером мне можно посетить новоиспечённую маму и увидеть издалека моего первенца. Недаром мне сегодня не спалось. На палубу вышел Серёга Рощин, которому я тут же сообщил о рождении пацана. Мы крепко обнялись, он похлопал меня по плечу, а, потом, с чувством пожал мою руку. Мы условились встретиться возле медицинского центра в 17 часов 45 минут. Старпом придёт с супругой Марией, подругой моей Надежды. Хорошо, что есть в этом мире верные, внимательные друзья. Спасибо им за поддержку и искреннюю радость за нас!

Командир АПЛ Ветров не спеша сошёл на пирс, оглянулся на подводный корабль, стоящий в спокойной воде внутренней гавани. Этот корабль для него был больше, чем просто огромная стальная сигара, способная под его руководством пройти многие сотни миль в глубинах океанов и морей. Это был дом для его экипажа в дальних походах; инструмент достижения поставленных начальством целей; лодка, в которую он и многие его сослуживцы вложили в годы модернизации свою душу, умения и желания. Это была подводная лодка их мечты, воплощение гордости за труд конструкторов и рабочих судостроительной верфи, давших ей путёвку в жизнь, полную опасностей, тревог, неудач и побед!

Михаил ещё немного постоял на пирсе, провожая взглядом членов своего экипажа, сдавших дела дежурным по кораблю и спешащим в свои квартиры продолжить прерванный командиром отдых. Ветров вздохнул, поймав себя на мысли, что с сегодняшнего дня в их семье всё будет по-другому: в их устаканившееся существование ворвётся малыш, который будет требовать к себе повышенное внимание, а Михаил, его отец, этого внимания, по понятным причинам, не всегда дать ему сможет. Придётся любимой Наденьке нести двойную нагрузку в периоды океанских походов её супруга. Муж верил, что его жена с честью и достоинством вынесет любые тяготы семейного быта, не будет роптать на судьбу, а он, в свою очередь, приложит максимум усилий в часы своего отдыха для разгрузки любимой и воспитания растущего сыночка. Капитан зашагал в сторону жилого сектора моряков, размышляя на ходу о предстоящем выборе имени для ребёнка.

В это время в долине острова, перекрытой полупрозрачным защитным куполом, стало немного светлее. Поднятые в стратосферу Земли атомными взрывами и многочисленными извержениями вулканов пыль, дым, скопления газов и прочих продуктов апокалипсиса, на долгое время перекрывают доступ прямого солнечного света к поверхности планеты. Потому и наступление утра под куполом можно определить сейчас только по внутренним часам и разбавленным рассеянным светом сумеркам. Недостаток солнечного света придётся компенсировать включением светильников над участками произрастания злаковых культур, благо электроэнергии на базе пока производится в избытке.

Плантации злаковых культур под куполом в долине, 9 часов 50 минут по внутренним часам, профессор-агроном Мун Мин-су, глава сектора продовольственного обеспечения. Уроженец Северной Кореи, среднего роста, щуплый на вид, широкое скуластое лицо, узкие цепкие серые глаза, тонкие светлые брови, тёмный с видимой проседью ёжик волос, приветливая улыбка тонких губ. Подвижен и энергичен, любит спорить и отстаивать свою точку зрения.

Иду проторенной дорожкой вдоль наших полей в секторе зерновых культур под куполом, накрывающим долину внутри горной гряды острова. Ровные прямоугольники посевов ржи, ячменя, овса, пшеницы и кукурузы радуют мой профессорский взор. Вот уже несколько лет я работаю на этом острове по контракту (впрочем, в настоящее время про контракт следует, наверное, забыть). История моего появления здесь до банальности проста: работая в исследовательском центре в США, я попал, как говорят русские, «под раздачу», вынужденно уволенный в период разгула гонений на граждан, имевших корни в России и Северной Корее. Горевать, правда, мне не дали: вскоре после загадочного телефонного звонка я встретился с неприметным, среднего роста, без запоминающихся особенностей мужчиной, который сделал мне предложение, от которого я не смог отказаться (опять русские идиомы приходят на ум). Вскоре мне пришлось пройти сложную процедуру психологической проверки и оценки моего физического состояния, а, затем, меня запутанными маршрутами доставили на этот остров.

Обстоятельный разговор с главой проекта Куртом Шнайдером закончился назначением моей персоны главой сектора продовольственного обеспечения. Под моим началом сформировалась замечательная команда учёных и специалистов сельского хозяйства. Нашей основной задачей стало получение устойчивых урожаев некоторых растений, которые нужно приспособить к непростым условиям нашего подземного существования. Помимо злаковых, в тепличном хозяйстве мы стали выращивать горох, кабачки, капусту кольраби, спаржевую фасоль, витаминный лук, редиску, свеклу, хрен. В небольших количествах высаживаем огурцы и помидоры. Есть несколько гектаров картофеля разных сортов. Свежие продукты – это настоящая кладезь углеводов, белков, витаминов. Без них нельзя всем полноценно жить, а детям – расти и развиваться.

Смотрю по сторонам и, в который раз, восхищаюсь гениальности инженеров и мастерством строителей. Ввысь на несколько сотен метров уходят ажурные металлические подпорки верхнего полупрозрачного купола. Он раскинулся от одной горной гряды к другой, герметично перекрывая всё пространство в десяток квадратных километров. Внутри подпорок проходят различные коммуникации (трубы полива и подачи удобрений, электрические кабели), на различной высоте над возделанными полями нависают гигантские светильники (устроители предусмотрели снижение освещённости при наступлении ядерной зимы), снаружи купола смонтированы чувствительные солнечные панели и водонагреватели. Понятно, что при снижении внешней температуры и отсутствии солнечного освещения это оборудование станет бесполезным, но до недавнего времени всё работало просто безупречно. Для очищения внешних панелей от выпадающих твёрдых осадков в специальных внешних ангарах, оборудованных в горных склонах, ждут своего часа автоматические роботы-уборщики.

Прохожу мимо рисовых чеков, воды пока на них достаточно, значит урожай вновь порадует нас. Мои коллеги в научно-исследовательском здании работают над вопросом селекции выращенных под куполом сортов, перебирают урожай, формируют банк семян для будущих посадок. Спасибо Высшему Совету, который принял важное решение для всего нашего анклава: подрастающее поколение, начиная со школьного курса третьего года обучения, в обязательном порядке привлекается во время практических занятий к различным простым работам во многих секторах нашего обширного хозяйства. Благодаря этому, наши дети могут понять, как всё устроено в нашем замкнутом мире, что для них интересно, а, потом, через несколько лет обучения, вступить на путь своей будущей специализации. К тому же, частично решается вопрос привлечения людей для подсобных работ на плантациях. Вот и сейчас с

нашими учёными работают молодые парень и девушка, обучающиеся на втором курсе института по направлению генетики и селекции. Ещё одно доброе слово о прозорливости наших руководителей, которые собрали в библиотеке нашего института огромное количество материалов, передовых разработок, исследований, патентов, справочных энциклопедий (на бумаге, дисках, флэш-накопителях, внешних магнитных и оптических носителях), научных статей и прочих знаний человеческой цивилизации. Это нужно не только нам сегодня, но пригодится нашим потомкам в обозримом будущем. Вот я, размышляя о будущем, и пришёл к нашему научному зданию. Нужно работать дальше, ведь от нас зависит много в мире под куполом и в недрах гор нашего острова.

Руководитель сектора зашёл в научный центр, а в это время на подводной лодке завершались утренние работы, проводимые в рамках внезапной тревоги, объявленной командиром АПЛ.

Борт АПЛ «Хитрая щука», 10 часов 20 минут по внутренним часам, Сергей Рощин, старший помощник капитана.

Сегодняшняя утренняя тревога с прибытием на борт подводной лодки и выполнением мероприятий подготовки к дальнему походу была для меня плановой. Командир пару дней назад предупредил меня о скором проведении внезапного сбора всего экипажа. Он, справедливо решил, что наши подчинённые несколько расслабились в отсутствии боевых выходов в океан, а это для флотского экипажа категорически недопустимо. Встряхнули сонное царство, взбодрили матросов и спецов, лишний раз проверили системы и агрегаты лодки, укрепили навыки работы в группах отсеков. Да и нашим двум юнгам, зачисленным недавно в экипаж, нашлось место. Одного из них, Майкла, старички не преминули немного разыграть, послав в центральный командный пункт корабля с баллоном сжатого воздуха. Смеху было, казалось вся лодка ходуном ходит от гогота экипажа. Ветров, вдоволь насмеявшись, объяснил юнге смысл розыгрыша и порядок действий при получении команды. Парень оказался понятливым, незлобивым, сказал, что не в обиде на своих товарищей и готов к выполнению любого приказа. Наш человек! Сработаемся!

После ухода счастливого командира (у него сегодня супруга в медицинском центре родила сына), я прошёлся по отсекам родной субмарины: проверил каюты 2-го жилого отсека (порядок образцовый), реакторный отсек (всё в порядке), вернулся в носовой отсек вооружений (торпедные аппараты, способные стрелять 533-мм торпедами, торпедо-ракетами и выпускать наружу автоматические мины, которые в воде самостоятельно взводятся в боевое положение). Дежурный матрос чётко доложил о состоянии всех систем вооружения. Молодец, своё дело знает! Сопровождающий меня новый дежурный по лодке Волгин удовлетворённо хмыкнул и показал подчинённому большой палец вверх. Ну что ж, служба дежурной смены только начинается, нужно дать им начальственные указания и отбыть домой. Сегодня у меня и у супруги Марии выходной, хотелось бы провести его вдвоём, а вечером нам предстоит приятный поход в медицинский центр. Помашем издалека мамочке Надежде, а может увидим новорождённого наследника четы Ветровых.

Старпом, так же, как капитан, принимал самое деятельное участие в прошлом в переоборудовании АПЛ под новые задачи. Он вдоль и поперёк облазил судно, не было такого уголка, где не побывал его придирчивый взгляд. Лодки этого типа нравились Рощину. Он считал их образцом компоновки и функциональности. Логичным выводом из его отношения к кораблю было стремление привить всему экипажу чувство любви к этому чуду, произведённому и модернизированному руками человеческими. По правде, специалисты и матросы в

команде подобрались в своё время опытные и ответственные, своё дело знали досконально, обязанностями не тяготились, служили, что называется «не за страх, а на совесть».

В паре походов вместе с подводниками участвовали в выполнении поставленных задач группа подготовленных диверсантов сил самообороны базы (далее сокращение - ССБ) под руководством их командира Ли Су Хвана. Не смотря на, казалось бы, несерьёзность названия подразделения, оно состояло из высококлассных профессионалов своего дела - дела защиты базы и его жителей от военных неприятностей внешнего мира.

Спортивно-тренировочный комплекс базы, 11 часов 05 минут по внутренним часам, Ли Су Хван, командир сил самообороны.

Это только кажется, что, полностью изолировав себя от внешнего мира, силы самообороны расслабились и успокоились. Кроме внешнего патрулирования в наши функции входит:

обслуживание систем скрытого наблюдения, охранной сигнализации, эксплуатация дронов-разведчиков и ударных беспилотников, расположенных в специальных ангарах по всему острову и управляемых из единого подземного центра (операторы дронов и специалисты по охранным системам),

выполнение полицейских функций внутри анклава: надзор за общественным порядком, предотвращение правонарушений, задержание недовольных, преступников и протестующих (группа внутренней полиции),

обследование подводных конструкций базы на предмет обнаружения взрывоопасных предметов, закладок, шпионских устройств (группа боевых пловцов),

защита охраняемого периметра от проникновения диверсантов и прочих врагов (группа антидиверсионной борьбы).

Кроме этого, в моём подчинении находится группа минно-инженерного обеспечения, мастерская оружейников и специального оборудования, группа медико-психологического сопровождения. Несмотря на то, что все, без исключения, жители нашего подземного сообщества периодически проходят полиграф, не исключены различного рода рецидивы. Жизнь внутри горного массива, без солнечного света, без возможности увидеть высокое голубое небо, лёгкие облака, радостно летающих птиц, снующих вокруг животных, пресмыкающихся и прочих радостей обычной мирной жизни – отсутствие этого может привести, в скором времени, некоторых людей к депрессии, неконтролируемым срывам или неадекватным действиям. Кроме того, на наш остров, рано или поздно, могут высадиться незваные пришельцы из внешнего мира, которые могут попытаться проникнуть в наше убежище или сделать нам какую-нибудь пакость. Для предотвращения этого мы и существуем.

Помня об этих опасностях, я не даю своим подчинённым никаких поблажек. Тренируемся мы в спортивно-тренировочном комплексе и на природе с максимальной отдачей, жёстко, яростно, набивая шишки, ставя друг другу синяки и ссадины, бывают даже лёгкие травмы, но без этого достичь реализма в схватках просто невозможно. Была в нашей истории даже одна боевая вылазка в стан пиратов, которая, впрочем, прошла без стрельбы и погонь. Подчинённые в подразделениях сил самообороны подобрались на зависть многим спецслужбам: мускулистые, сообразительные, ловкие, решительные, с прекрасными боевыми навыками, управляемые и адекватные. Служить с ними и тренировать таких парней и девушек одно удовольствие, что я наблюдаю и сейчас. «Заканчиваем тренировку. Перерыв пять минут. Затем марш-бросок под куполом в полной выкладке. Время пошло» - скомандовал я и включил свой секундомер.

После короткого отдыха и экипировки островные военные под предводительством командира (Ли Су Хван считал личный пример обязательным) потянулись гуськом по натоптанным за долгое время тренировок тропинкам вокруг долины под куполом. Протяжённость маршрутов была разной, проходили они и на ровной местности, и в горах, и в лесу, оставлен-

ном при строительстве нетронутым. Простые жители сегодня отдыхали, а их защитники совершенствовали свои боевые навыки. Командир не любил тех, кто не мог выдержать нагрузок, кто не протягивал руку помощи напарнику в трудную минуту, кто был не готов посвятить всё своё время выбранному делу. С такими бойцами Ли Су Хван расставался без сожаления, говоря им на прощание своё пожелание, что бы в мирной жизни они нашли себе достойное место и стали полезными членами общества.

Медицинский центр, послеродовая палата, 11 часов 30 минут по внутренним часам, Надежда Ветрова, жена капитана АПЛ, счастливая мать.

Врачи быстро привели мой организм в порядок и перевели меня в послеродовую палату. После рождения малыша я была без сил и после ухода медперсонала быстро заснула. Мне показалось, что прошло минут пятнадцать с момента провала в сон до момента моего пробуждения, когда в палату медсестра Влада внесла моего желанного пацана на кормление. Я бросила быстрый взгляд на свой цифровой браслет. Ого! Почти час спала без каких-либо сновидений! Нажимаю на кнопку в подлокотнике кровати, приводя её в приподнятое состояние. Влада аккуратно передаёт мне свёрток, из которого выглядывает сморщенное личико моего малыша. Он смотрит на меня карими глазками и открывает свой маленький ротик. Кряхтит негромко, но не кричит.

Беру его бережно, подношу личико к набухшей груди и ощущаю, как маленькие губки прихватывают сосок. Выступающее молоко приносит малышу удовлетворение. Он сильнее сдавливает живую соску, мне больно, но при этом, на удивление, приятно. С умилением смотрю на ребёнка – это мой малыш! Нет, не только мой, частичка моего ненаглядного Мишки в нём тоже есть. Это наш с ним малыш, наше продолжение, наше будущее. Я приложу все свои силы, чтобы у него это будущее было, чтобы он жил и рос в нормальных условиях, даже в период нашего непростого замкнутого существования. Кто знает, что произойдёт с планетой и человечеством в ближайшем будущем? Сможем ли мы долгое время поддерживать приемлемый уровень жизни? Но пока бьётся моё сердце, я буду защищать моего ребёнка всеми силами!

Мой маленький чмокает ротиком, впитывая моё молоко. Я смотрю на него, счастливо улыбаюсь, ощущая в своих руках новую маленькую жизнь. Как будет рад рождению сына мой милый Миша?! Нужно сообщить ему, что с нами всё в порядке, после кормления, а то он, видимо, боится меня потревожить. Надеюсь, что с малышом не случиться в ближайшие дни ничего плохого (врачи уверяют, что он здоров и вероятность инфицирования ничтожна). Дней пять придётся ещё побыть под их присмотром, а потом нас ждёт милая квартира в жилом секторе и масса новых забот и волнений.

Неожиданно вспомнилась наша первая встреча в той, довоенной жизни, когда я, нагруженная сумками с продуктами, вышла из супермаркета, едва не столкнувшись с мужчиной. Обмен извинениями и любезностями привёл нас к моей квартире, в которой мы долго сидели на кухне, пили чай и говорили о жизни. На следующий день, по моему приглашению, Михаил помог мне с подготовкой к празднованию дня рождения и поприсутствовал на нём. Мы с первых часов нашего знакомства почувствовали друг к другу взаимную симпатию, которая в скором времени переросла в прекрасную любовь. Даже предложение моего супруга о переезде на этот остров я восприняла спокойно. За милым я готова была ехать хоть на край света. Как выяснилось в дальнейшем, это было жизненно важным решением, перевернувшим нашу судьбу и подарившим надежду на будущее.

Малыш, пока я предавалась воспоминаниям, наелся, блаженно закрыл свои глазки и тихонько засопел в конверте. Я полулежала, обнимала его и была самой счастливой женщиной на этом свете. Медсестра Влада, которая сидела в палате и наблюдала за нами (как впоследствии она сказала, нужно было убедиться в правильности моих действий с ребёнком), мягко поднялась со стула и бережно приняла свёрток с малышом из моих рук. Через два часа у нас

будет новая встреча. Спустя пару дней малыша будут оставлять подольше. Вспомнила, что хотела позвонить мужу, набрала код на браслете. Он ответил на второй секунде, как будто, ждал моего вызова. Обменялись любезностями, информацией о текущем моменте (так он любит выражаться), вкратце поведала ему мои первые впечатления о малютке. Миша обещал посетить центр вечером, пожелал мне больше отдыхать и не волноваться за него. Я снова опустила кровать горизонтально, поправила подушку и вскоре заснула, счастливая и удовлетворённая.

Мама Надежда погрузилась в счастливый сон, набираясь новых сил для кормления маленького человечка. В это время в их квартире радостный папа Михаил переживает новую действительность, формирующуюся после рождения первенца семьи, размышляет о дальнейшей жизни.

Квартира капитана Ветрова, 12 часов 05 минут по внутренним часам, Михаил Ветров, капитан подводной лодки.

Моя Надюша дала о себе знать, позвонила и рассказала о самочувствии и ребёночке. Я боялся беспокоить её сам, не зная в каком она состоянии (может отходит от наркоза, может спит без сил, может кормит нашего сына) и, потому, ежеминутно посматривал на браслет, ожидая его вибрации. После разговора с любимой, у меня, как будто, камень с души упал, стало легко, захотелось выйти на берег острова, вздохнуть полной грудью солёный океанский воздух, развести в сторону руки, обнимая простор, и кричать от радости слова благодарности моей Надюше за наши счастье и подаренную любовь. Правда, эту картину можно представить сейчас только в мыслях. Мы добровольно заперты в подземном городе, пытаясь выжить в ядерном безумии властителей, готовых ради своих амбиций и призрачного превосходства свести человечество в могилу.

Спать мне не хотелось, несмотря беспокойную ночь и раннюю утреннюю тревогу на борту лодки. Сходил на кухню, налил стакан сока, вернулся в гостиную-спальню и, откинувшись на спинку удобного кресла, включил видеоэкран. Высший Совет, рассматривая вопросы воспитания подрастающего поколения, решил ввести ограничения на просмотр видеотрансляций. Местный узел связи имел возможность принимать различного рода трансляции с космических спутников, радиопередачи и прочие сигналы агонизирующей цивилизации. Кроме этого, в наших запасниках хранились множество фильмов, познавательных передач, мультфильмов разных народов, просмотр которых можно было заказать из квартиры, имея активированный код доступа. Не всё из имеющегося на узле связи контента нужно было показывать подросткам и детям.

Я ввёл персональный код и стал просматривать новости. Мне, как члену Высшего Совета и командиру военного корабля, следовало знать, что твориться в мире.

В Австралии, которая в силу своей обособленности и политической инертности, не пострадала от ядерных ударов, ускоренными темпами возводила защитные купола и подземные убежища. Население пряталось, как кроты в свои норы, в бомбоубежища, подвалы, склады и хранилища; богачи отстраивали индивидуальные защищённые купола. Верхние слои атмосферы земного шара заволокло сплошной пеленой тяжёлых облаков, насыщенных отходами радиоактивности и мешающих солнечным лучам проникать к поверхности планеты. Сельское хозяйство и животноводство, лишённые достаточного количества солнечного света, засыпанных пеплом пастбищ и бегущих в города работников, подвергающиеся радиоактивному заражению из стратосферы посредством выпадающих осадков, резкому снижению внешней температуры воздуха, постепенно отдавали концы. Промышленность пока держалась на плаву, загруженная государственными и частными заказами, дающая своим работникам кров, некоторую защиту от загрязнений и скудное снабжение продуктами. Военные совместно с химиками разрабатывали и производили дезактивирующие растворы, фильтрующие элементы для

противогазов, защитные костюмы для работы вне убежищ. Континент боролся за жизнь, пытаясь удержаться от скатывания к хаосу и всеобщей гибели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.